





МАРИЯ КРУЗ  
МАЙКЛ МАР

Прости,  
но ты полюбил  
психопатку



МОСКВА  
2017

УДК 821.161.1-312.9  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
К84

Разработка серийного оформления  
*Владиславы Матвеевой*

В оформлении переплета использована фотография  
*Анны Журавлевой*

**Круз, Мария.**

К84 Прости, но ты полюбил психопатку : [фантастический роман] / Мария Круз, Майкл Мар. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с.

ISBN 978-5-04-089468-0

Ким — психопатичная девица с опасными для окружающих наклонностями и по совместительству владелица цветочного магазина «Черная роза» в Чикаго. Мерфи с виду вечно пьяный ирландец, но от обычного пьяницы отличается тем, что носит на голове... маленькие рожки. В общем, они идеально подходят друг к другу. Что же, тем хуже для всех остальных...

**УДК 821.161.1-312.9**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

**ISBN 978-5-04-089468-0**

© Круз М., Мар М., 2017  
© Оформление.  
ООО «Издательство «Э», 2017

## Предисловие

Мы должны предупредить читателя о том, что эта книга — чистой воды провокация. Рыжая Ким, главная героиня этой истории, в принципе не может вызывать никакого сочувствия, она злодейка и преступница, психопатка и кто угодно еще, но все же она нам нравится. Почему? Потому что она нереальна. И история так же далека от реальности, как и сама героиня. Мы их сочинили, и героиню, и историю, и вовсе при этом не собирались делать из Ким пример для подражания, например. Это не декларация мировоззрения авторов, не попытка перевернуть все с ног на голову и объявить зло добром. Мы точно знаем, что такое хорошо, а что такое плохо, просто у Ким с этим значительные проблемы.

Это не драма, это скорей комедия, черная или даже очень черная, а в комедии, особенно в черной, можно все. Просто мы подумали и решили: «А давай вот так, пусть у нас будет очаровательная психопатка, ангел и демон в одном теле. И посмотрим, как она с этим всем будет справляться». И справляется она именно так, как написано в этой книге. Нам это показалось забавным, а каким пока-

жется вам... ну, прочитайте текст и сами решите. Просто не воспринимайте историю слишком всерьез, в ней не нужно искать скрытые смыслы.

Ну и еще нам захотелось посмотреть на окружающий мир не своими глазами, а глазами Ким. А взгляд на этот самый мир у нее очень своеобразный. Что же мы увидели? Да вот читайте и все узнаете.

*Мария Круз и Майкл Мар*

## Глава 1

### Скукота

— Давай, Ким, до завтра, — моя помощница уже была готова бежать к двери — рабочий день закончился.

— Пока, Энн, — на прощание я махнула ей рукой. — И переверни табличку, пожалуйста.

— Конечно, — сказала она и вышла из цветочного магазина.

Продажи сегодня шли не очень из-за пасмурной погоды, а планов на вечер не было никаких, ну и все это сказывалось на настроении. Интересно, дома есть что-нибудь выпить? Хочется чего-то сладкого. Может, порто? Готовить сегодня точно нет ни сил, ни настроения. Но если у тебя возле дома есть китайский ресторанчик, ты никогда не пропадешь.

Прибрав все цветы, украшения и прочие вещи в моем небольшом магазинчике цветов, я сняла кассу, потушила свет, включила сигнализацию и заперла дверь. Затем, пройдя десять шагов в сторону парковки, вдруг вспомнила, что хотела кое-что захватить. Я вернулась, забрала секатор и заново закрыла магазин.

После двенадцатичасовой изоляции от улиц Чикаго город мне сейчас казался слишком оживленным и шумным. Чтобы хоть как-то спрятаться от этого гама и неразберихи, я включила музыку на телефоне и вставила наушники в уши, полностью погружаясь в размеренное настроение под Trevor Something «Do It Again», напоминающих мне музыку восьмидесятых.

На парковке я только спустя десять минут отыскала свою маленькую, но горячо любимую «БМВ». Не то чтобы их тут так много, но если обладать такой же памятью, как у меня, задача вспомнить, где припарковалась, или имя человека, с кем обедала вчера, становится практически невыполнимой. Вот постоянно так, как ненормальная бегаю по парковкам и нажимаю на кнопку сигнализации, чтобы моя машинка отозвалась и спасла меня от поездки на метро или такси.

Уже сидя в машине, решила пока ее не заводить. Легкие отчаянно просили их отравить. Достав полупустую пачку «Мальборо», вытащила сигарету зубами и прикурила.

— О да, детка! То, что мне нужно, — сказала я в никуда, радуясь тому, что после дня в цветочном магазине, и так переполненном кислородом, я, наконец, могу себе позволить немножко яда. Потому что нельзя быть такой здоровой.

Бесцельно откинула козырек с зеркалом, посмотрела на свое отражение. Дурная затея, если честно, делать это после рабочего дня. Хотя у меня густые рыжие волосы, но они жутко растрепаны, и в них попадают частички цветов и листьев. Глаза, излучавшие в середине дня радость и любовь



к миру, теперь похожи на постер к какому-нибудь зомби-фильму. А рот? Даже если приложить все усилия и поднять уголки губ хоть на немного, то я выгляжу словно умственно отсталая, того и гляди слюна пойдет. В общем, мужчины, если вы думаете, что после рабочего дня девушка сразу бежит к вам на свидание сломя голову, вы глубоко ошибаетесь. Как бы от природы она ни была красива, ей просто необходимы помощники в виде макияжа и прочих маленьких хитростей. Уверена, любой мужчина дал бы мне сейчас около сорока, а между прочим, в прошлом месяце мне исполнилось только двадцать восемь. Да, пока еще тот возраст, когда я могу говорить «только», но пройдет еще два года, и я буду, сдерживая истерику, заявлять что мне «уже» тридцать.

С мыслью о том, что все, что меня волнует, так это мое неминуемое, но, надеюсь, красивое старение я разделю с китайской едой, порто и каким-нибудь фильмом. Я выехала с парковки и вклинилась в поток машин, заполнявший улицы.

Как чудесен вечерний город! Его преобразование с наступлением сумерек меняет все настроение города и людей, которые в нем живут или являются его гостями. Всюду огни витрин магазинов, уютных ресторанчиков, автомобильных фар, реклам. Отблески света везде. У такого города, как Чикаго, не бывает определенного времени суток, когда он живет. Даже ночью с высоты птичьего полета можно увидеть суету его жизни, текущей круглосуточно и не останавливающейся до самого рассвета, когда уже день снова берет город в свои руки. И все начинается сначала.

Неспешно плетясь в потоке машин, я представила себе сегодняшний вечер и вспомнила ничем не примечательный день. Как-то не хочется, чтобы он так и остался абсолютно пустым и бесполезным. Если у меня случаются подобные дни, то ничего кроме хмурой и затяжной депрессии не жди. А это был уже третий день подряд. Но я же пообещала себе...

— Да к черту, — говорю я, перестраиваясь из крайней левой полосы в крайнюю правую и выкачываясь на съезд, который ведет в противоположную сторону от моего дома.

Через полчаса я уже проезжала через Бронзевилл — район на юге Чикаго, то есть самое опасное место во всем штате. Преступность тут была чем-то вроде религии. Даже не так, она была самой жизнью. Нищета, унылость, грязь и заброшенные дома, торчки и стайки мутных личностей, старые машины и грязные окна — все это составляло пейзаж этой части города. И вот сегодня это место как нельзя лучше подходило для того, что я собиралась сделать.

Припарковавшись у круглосуточного магазина под фонарем, который светил слишком тускло, чтобы хоть что-то освещать, я переоделась в более раскрепощенное. Или вульгарное. Или как хотите. В машине на заднем сиденье завалились ультракороткая юбка, ярко-красный топик и золотая бижутерия на шею. В центре города такой внешний вид привлекал бы к себе слишком много ненужного внимания, а в Бронзевилле это было равносильно тому, как раздеться догола и повесить на себя

гирлянду с рождественской елки. Каблуков, жаль, в машине не оказалось, но это уже мелочи. Достала из кармана телефон и быстро набрала вроде бы странное сообщение: «Я в Бронзевилле. Понятия не имею, кто именно» — после чего, отправив текст, убрала телефон обратно. Положив в сумку необходимые мне вещи, я вышла из машины на улицу.

Пройдя метров двадцать от круглосуточного магазина, я направилась в сторону темной части улицы, откуда раздавались крики и музыка. Пока я шла, мои глаза выискивали подходящий объект. Впрочем, долго искать его не пришлось, тут все подходящие. Я увидела высокого чернокожего парня, который стоял, прислонившись к стене на противоположной стороне улицы. Он был одет в рваную майку и джинсы, которые были ему велики на несколько размеров. Я замедлила шаг и включила музыку на телефоне. Ну давай же, парень, не тормози, смотри, какая рыбка проплывает мимо в вашем болоте.

И он, словно услышав мой призыв, тут же направился за мной вразвалку, как только и можно ходить в таких штанах. Я включила на телефоне переднюю камеру и чуть высунула его из-под локтя, чтобы видеть своего преследователя на экране. Хотела убедиться в том, что он следует за мной по пятам, и понемногу ускоряла шаг. Он не отставал. Когда я свернула в заднюю аллею, заставленную баками с мусором, только луна освещала мне путь. Тогда я убрала телефон в сумку и достала из нее баллончик с лаком для волос и бензиновую зажигалку. Судя по звуку, он ускорился и уже был готов нагнать меня.

— Эй ты! — крикнул он с чудовищным акцентом, как и подобает в гетто.

Я не отвечала.

— Эй ты, сука, куда прешь? — он уже перешел на бег. — Стой ты, сука, или я порежу твою задницу.

Ровно за секунду до того, как его рука должна была вцепиться мне в шею или двинуть меня по затылку, я щелкнула зажигалкой и развернулась на сто восемьдесят градусов. И тут же направила ему в лицо струю лака, вспыхнувшего как огнемётная струя. Он даже не успел среагировать или выбить у меня из рук баллончик. Он закрыл лицо руками, попытался увернуться, но я забежала сбоку и продолжала жечь ему лицо, руки, голову, плечи. И вот этот сладостный момент настал. Он завизжал словно маленькая девочка, у которой умер котенок.

Уловив момент, когда он начал меня умолять остановиться, называя при этом сукой и никак иначе, я отбросила баллончик, достала из сумки секатор и со всей силы огребла им его по голове. Мне даже удалось рассечь его лысину. Запах, исходивший от его подгоревшей кожи, вызывал тошноту и отвращение.

Подобравшись острием секатора к его пальцам, я произнесла:

— Что, придурок, хотел изнасиловать меня?

— Ты, сука психованная! — прокричал он.

— Скоро все закончится, — сказала я и со всей силы сжала ручки секатора.

Его мизинец и безымянный палец без труда отрезало, и они упали на землю, а из того места, откуда они раньше росли, струей брызнула кровь, заливая черный асфальт.

— Нравится? — прошипела я. — Такое ты, наверное, и сам с девушками делал?

— Я твою задницу порежу, сука! — не переставал орать парень.

— Заткнись! — меня хоть и радовал его крик, но начала болеть голова. Поэтому следующим местом поражения стала щека. Я добралась лезвием до рта и резко разорвала сначала правую щеку, а затем левую. Он вдруг стал похож на питбуля с окровавленным ртом.

Не знаю, как так случилось, может, я отвлеклась на это зрелище, может быть, у него от боли зашкалил адреналин, но он вдруг подсек меня под ноги и свалил на землю. А затем вскочил на четвереньки. Навалившись, он дважды ударил меня по лицу кулаком, не слишком сильно, сильно у него уже не получилось. Но я вдруг так возбудилась, что чуть не получила один из самых мощных оргазмов в жизни. Вцепившись одной рукой в свои порванные щеки, другой он принялся меня душить. И тогда, вдруг опомнившись и осознав, что он просто может меня убить, я изо всех сил вцепилась ногтями в его глаза. Я с неожиданной легкостью продавала их, услышав при этом звук, напоминавший чавканье при поедании нектарина.

Такой боли он уже вынести не смог. Его руки отпустили мою шею, и он уже с воем скатился с меня на землю. Пора с ним заканчивать. Я поднялась с земли, снова взяла в руки секатор, подошла вплотную к нему, нависла сверху.

— Знаешь, — произнесла я, облизывая кровь, текущую из губы, — мне даже понравилось, что ты меня ударил. Я бы тебя за это сама изнасиловала,

если бы было время и желание. Но дело в том, что ты чертов ублюдок, от которого в этом мире всем плохо. Ты насильник. Ты кусок дерьма на этой планете. Таким, как ты, тут не место.

— Сука бефеная, я тебя порву, сука, — из-за порезанных щек было сложно разобрать, что он говорит, но смысл мне удалось уловить. И какая вообще разница, что он там говорит?

Дальше я просто приставила два длинных лезвия секатора к горлу истекающего кровью парня и ловким движением сомкнула ручки гигантских ножниц. Все, больше он ничего не сказал. Да и не смог бы, потому что его голова наполовину отделилась от шеи, а из разреза фонтаном брызнула кровь — я едва успела увернуться. Кажется, успела. Он лежал на спине, открывая рот словно рыба, и все, что я слышала, так это отвратительный булькающий хрип. И потом он начал затихать.

Вот и все. Мир стал чуточку лучше, как мне кажется. Никаких детей, уверена, у него нет. А если и есть, такой папаша им только мешал жить, избивал их или вообще насиловал. Но вот появилась я, такая добрая фея со слегка психопатическими и насильственными отклонениями, взмахнула волшебной палочкой, то есть садовыми ножницами, и очистила этот мир от грязи вроде него. Пожалуй, пора садиться в свою карету и уносить ноги прочь, пока не стукнет полночь и не приедет полиция. Или какой-то торчок не заглянет сюда с дозой крэка и не зарежет уже меня. Но только я успела порадоваться тому, что я так ловко и незаметно все провернула, как метрах в ста пятидесяти от меня я снова увидела Мерфи. Довольно ухмыльнувшись,

он поднял большой палец в знак одобрения и неспешно, насвистывая себе под нос «Galway Girl», скрылся из вида в своем идиотском черном плаще.

Уже сидя дома, на диване, поглощая еду из китайского рестораника и пересматривая в очередной раз «Достучаться до небес», я задумываюсь над тем, что важнее: дело случая или дело выбора. Например, в фильме делом случая было то, что эти два пациента случайно встретились в одной палате и так же случайно им попался богатый дипломат. Но это было их собственным выбором напиться и убежать из больницы. Видимо, просто одно зависит от другого. Точно так же, как и с сегодняшним парнем. Дело случая было то, что он там сегодня оказался, а я пошла именно по этой улице. Но делом его собственного выбора было пойти за мной. Не пошел бы — остался бы жив. Но уверена, что пошел бы кто-то другой и его участь оказалась бы такой же плачевной. Ничего личного. Главное, что мир стал немного лучше, а мой вечер не прошел так уныло и сейчас я в отличном настроении.

Блым!

На этот раз сообщение было без слов, просто иконка поднятого вверх большого пальца. Вздыхнув, я стерла сообщение и отложила телефон на поручень дивана.

## Глава 2

### Черная роза

В двадцатый раз отключив будильник, я наконец открываю глаза и резко вскакиваю с постели, понимая, что опять проспала. О нет! Утро, я нена-